

Письмо из Латвии.

II. Русская общественность.

При составлении русского населения в Латвии, при довольно низком культурном уровне той части его, которая живет в Латгалии, работы русской интеллигенции и общественности, действительно, непопулярный уголок.

Развитие русских школ, распространение образования вообще, особенно среди крестьянского населения, поддержание существующих культурных учреждений, создание национально-культурной автономии, при которой русская стипендия могла бы свободно развиваться — все это задачи чрезвычайно благодарные и осуществимые. И не хочу касаться здесь чисто политических вопросов, но должен сказать, что при первом знакомстве с положением меньшинств в Латвии правовые рамки для культурной работы представляются мне, если не совсем просторными, то и не слишком стеснительными.

Законом о школах меньшинств в Латвии, изданный при самом возникновении нового государства в 1919 году, даются большие просторы для просветительного дела. Русские (как и другие меньшинства, немцы и евреи) имеют право учреждать и визиты, и средние школы с русским языком преподавания, причем из общего бюджета на содержание этих школ отпускаются средства пропорционально количеству русского населения. По последним сведениям основных элементарных школ с преподаванием на русском языке в Латвии было больше 180, средних русских учебных заведений во всей Латвии 22; большая часть последних находится в городах и принадлежит частным лицам, но имеется и несколько правительственных русских средних школ. Есть даже нечто вроде высшей школы — русские университетские курсы в Риге.

По закону 1919 года заведывающие всеми русскими школами сосредоточиваются в особом русском отделе министерства образования. Начальник этого отдела избирается представителями русского населения (депутатами Сейма) и утверждает кабинетом министров. Роль начальника отдела очень значительна, так как он является своего рода главой русского культурно-просветительного ведомства и имеет даже право принимать участие во заседаниях кабинета министров по делам, относящимся к русскому отделу. При русском отделе состоит и совет, в котором участвуют начальник отдела, его ближайшие сотрудники, русские депутаты Сейма и делегаты союза учителей.

Права отдела довольно широки и поэтому это учреждение должно было бы стать в центр своей национально-культурной жизни русского населения. К сожалению, именно вокруг отдела в последнее время идет борьба разных течений, или, вкратце, разных групп русской общественности, которая крайне вредно отражается на общем ходе дела.

По существу задачи русского меньшинства и русской общественности ясны и определены. Они сводятся к охране русской культуры, к ограждению прав русского языка и к созданию и развитию национально-культурной автономии. В этом

заинтересованы все группы, и все принимают эту программу.

Кажется бы, что при таких условиях объединение и легко и возможно даже при большом различии социальных и политических взглядов. Примером такого объединения дадут последние немецкие меньшинства. Оно насчитывает несколько политических партий, но и в Сейме, и вне его, когда речь идет о защите немецкой культуры, все эти партии действуют солидарно. Немецкий отдел министерства образования пользуется поддержкой в сейме немецкой общественности. Благодаря всему этому немцы в области школьной и просветительной, достигли действительно блестящих результатов.

Увы, совсем другую картину дают здесь русская общественность. Раздоры, распри, личные счеты, неумные споры — по самым важным вопросам, все это отражается на культурной работе и парализует использование тех прав, которые предоставлены на основании закона и русскому меньшинству. Партии и организации сменяют одна другую. Был в Латвии «Национально-демократический союз русских граждан», который пытался объединить все русские общественные организации. Потом от него откололось «Русское общество в Латвии». Обе организации вступили в борьбу, одни депутаты сейма примкнули к одной, другие к другой. Старообрядцы сгруппировались около своего комитета. Первым последствием этой распри было то, что на выборах в Сейм русские не могли сговориться для составления одного списка и провалили гораздо меньше депутатов, чем они могли бы это сделать по своей численности.

Теперь в Сейме всего три русских представителя г. г. Чогаев, Корещик и Калинин, которые одно время составляли в Сейме три фракции. Отношение этих представителей к общественным организациям тоже весьма своеобразно. Г. Чогаев довольно долгое время возглавлял «Национально-демократический союз», потом произошел какой-то внутренний раздор, во главе союза стали другие лица, которые преобразовали его проект в «Национальный Союз». Г. Чогаев оставил эту организацию и создал свою партию «Русский Трудовой союз». Г. Корещик тоже во вражде с «национальным союзом» и основал теперь новую партию «Русскую народно-трудовую». Почти все общественные организации во главе с наиболее влиятельными учителями союзом соединились в особое «Объединение», которое по уставу преследует не политический, а чисто культурный задачи. Явдом с ними действуют центральные старообрядческий комитет. Г. Корещик вообще не признает никаких союзов, кроме своей партии, только что им учрежденной, так как, по его мнению, русские живут большей частью в Латгалии, а рижские интеллигенты не связаны с массой населения и не имеют права считать себя выразителями ответственности. В свою очередь «Национальный союз» и другие организации обвиняют г. Корещика, а отчасти и г. Чогаева в антиобщественных настроениях и стремлениях. При таком положении вещей непрерывно создаются конфликты, крайне вредные для русского дела.

Притязания.

Но всякий знает значение открытия да Гама было посято Венецианской республикой, с тревогой увидевшей, что прибыльная торговля с Востоком, бывшая фактически в ее руках, отныне пойдет иными путями. Венецианцы не постыдились воздвигнуть на фанатичных мусульман и построить их против «чужеземных пришельцев». Бельгийский судья дел отразил свой флот в индийские воды, чтобы помешать да Гама. Но счастье содействовало португальскому мореплавателю. Именно в эту эпоху рушилась могущественная империя в Индии, сменявшаяся десятками туземных княжеств, враждовавших между собой и не смогших оказать европейцам серьезного сопротивления. Впрочем, в конечном итоге, португальцы не сумели воспользоваться плодами открытия да Гама — Индия завладела Англией.

Да Гама в течение своей жизни получить не мало почестей — до титула вице-короля Португальской Индии включительно, но лучшей памятник воздвиг ему его гениальный соотечественник Камоэнс, описав его путешествие в знаменитой «Луз'ад», ставшей национальным эпосом португальцев.

Другой географический юбилей — 90-летию со дня рождения Свена Гедина. Шведский путешественник замыкает плечу славных путешественников в XIX века, он в своем роде — последний был могучим. Ему еще выпадало на долю счастье, которого никогда не испытают

Печать.

Корреспондент «D. A. Z.» сообщает, что советская власть тесно борется с враждебным отношением крестьян. Положение стало таково, что речи вождей не могут быть опубликованы в советских газетах и подвергаются строгой цензуре. Так, корреспондент, сообщает, что на днях Каменев на заседании Моссовбта заявил, что

политическая деятельность крестьян проявляется в последнее время во всевозрастающих требованиях, совершенно неприемлемых для советской власти. Неприемлемость заключается в том, что крестьяне требуют права образовывать крестьянские союзы, а советская власть чувствует, что это требование для нее смерто.

Во отдельных же местностях крестьяне требуют свободы печати и собственных газет, так как городская пресса обслуживает только интересы городского населения. По утверждению Каменева эти требования являются результатом контр-революционной пропаганды.

А между тем положение крайне обостряется тем, что предвидится опять плохой урожай. На эту тему, пишет «Экон. Жизнь» изю дня. Большую заботу представляет также борьба с волками. По официальным данным волки уничтожили свыше 58.000 лошадей, столько же коров, 25 тысяч мелкого скота и т. д. Вот результаты планового советского хозяйства.

*

Чрезвычайно неприятное происшествие случилось с республиканско-демократическими газетами. По случаю смерти генерала Куропаткина «Дни» имели неосторожность сказать, что

в знакомых ему (Куропаткину) условиях туркестанского быта превосходный в своей основе человек и отличный администратор генерал Куропаткин достиг своей умиротворительной миссии отличных результатов.

На это заявление очень обиделся патентованный туркестанский демократ Чогаев и не только за себя, но и за весь

Туркестан заявил, что такая оценка Куропаткина

не может не смущать туркестанских мусульман. Положение «Дней» сразу стало безвыходным. С одной стороны нет мужества отстаивать свое мнение, с другой стороны — не хочется еще раз публично себя высечь. И вот республиканская газета начинает изворачиваться способом совершенно достойным Кузьмы Пруткова.

Во ответе на утверждение г. Чогаева, что не только он, но и весь Туркестан смущен оценкой г. Керенского, «Дни» отвечают,

смущаться тут нечего. Чогаев попробовал позолотить пледом достоящим знакомством с политикой Куропаткина, но «Дни» гордо заявляют знакомство (это слово почему то взято в кавычки) с политикой генерала Куропаткина у редакции было достаточно.

Так в чем же дело? Объясняет «Дней» понятий замечательное.

В краткой заметке о скончавшемся крупном человеке старого строя мы подошли к нему не с абсолютной демократической маркой, а с весьма относительным так сказать бюрократическим масштабом.

Итак, значит, в газетных заметках абсолютного демократического масштаба провалить нельзя. Право же когда «Новое Время» бывало себя опровергало оно делало это куда элегантнее и умнее. Не менее ярко и другое заключительное примечание. Г. Чогаев приходит к выводу, что

политика Куропаткина в Туркестане в 1910 году — самая отвратительная. И сила на рывках Вавилонских в азиатизм он прославляет революцию. А «Дни» заявили, что Куропаткин достиг отличных результатов, теперь пишут:

Отдельно объективно отрицательные итоги политики Куропаткина от субъективных его намерений, необходимо и т. д.

За кого принимает республиканская газета своих читателей, подосае дать этот пошлый вздор.

Забывтый капитал Троцкого.

Нам пишут из Канады:

Теперь, когда Левъ Троцкий изгнался из состава советского правительства, его доходы вероятно сильно уменьшились. Поэтому сумма, которая лежит на его имя в канадском железнодорожном обществе, вот уже десять лет, может ему очень и очень пригодиться.

До войны Троцкий, который всегда был талантливым журналистом, жил в Нью-Йорке и издавал там журнал на русском языке. Русские, жившие в Штатах, посылали этот журнал в большом количестве родственникам и знакомым на родину. Канадское железнодорожное общество (Canadian Pacific Railway) решило, что это издание, рисуя прелести

западной жизни, может способствовать привлечению будущих эмигрантов (в которых они тогда были заинтересованы). Издатель Троцкий был заисован в их списки и получал ежегодный оклад.

Когда Троцкий неожиданно бросил журнал, чтобы стать во главе большевистской революции, он так торопился уехать, что забыл захватить трехмесячное жалование, которое ему были должны. В прошлом году кассир общества написал Троцкому и предложил послать ему эту сумму, но лидер коммунистов не ответил ему и явно отклонил дальнейшие сношения с таким капиталистическим учреждением, как Canadian Pacific Railway.

Как бы то ни было, деньги для него приготовлены и он, может быть, теперь с удовольствием о них вспомнит.

Б. А.

Научные замечки.

Васко да Гама. — Свен Гедин. — Ископаемая человек.

В нынешнем году исполнилось 400-летье со дня смерти одного из выдающихся путешественников — Васко да Гама, открывшего морской путь в Индию. Он решил задачу, которую не удалось выполнить Колумбу, — последний ввд хотел найти морскую дорогу в Индию и так и не нашел ее, хотя за то открыл целый континент. Туда на Востоке царил тогда на Западе. Начиная с дней великого Македонца западные люди настойчиво искали дорогу, которая прочно связала бы два мира, столь разных и так нуждавшихся друг в друге. Однако все эти дороги исходили из бассейна Средиземного моря — Португалия же, тогдашняя царина мира, первая обратила свои взоры на океан.

В июле 1497 года да Гама покинул берега Португалии, в мае 1498 достиг Индии, а в сентябре 1498 с триумфом был встречен португальским королем Мануэлем. Наз 106 спутников да Гама вернулось лишь 55.

Открытие да Гама — как и открытие Колумба — не сразу было оценено современниками. На великий случай Мануэл Португальский и Фердинанд и Изабелла Испанские получили от папы Александра VI Борджиа буллу, которая дала все открытия и все еще не открытая земля между Испанией и Португалией.

географы будущих поколений — вступать в terra incognita, заполнять «белые пятна» на географических картах кривыми высот, снанными струйками рьев, зелеными массивами лесов. Отныне на земл таких бьных пятен почти не осталось, так же год в Вразилии, Центральной Африке, некоторых частях Средней Азии.

ны открытия подобная тому, которое сделал Свен Гедин, найди знаменитый «Трансгималаи» — хребет мало уступающий самым могучим Гималаям.

Свен Гедин еще путешествовал совсем один, переодичий, по два-три года не имея сношений с цивилизованным миром, пешком или верхом, соединяя в своем злии географа, геолога, ботаника, зоолога, этнографа и лингвиста. Экспедиции 20-х годов XX столетия ежедневно по радио могут слушать музыку Парижа и Лондона, в их услугах такая государственная передвижная, как простой и «гусеничный» автомобиль, моторы люди и, наконец, аэропланы. В их состав входят десятки специалистов по всем отраслям знания — один зоолог собирает только бабочек, другой интересуется только змеями. Географическая карта не чертится от руки, а снимается фотограмметрическим способом, теперь даже с аэроплана.

Была романтика географических открытий ума — и ей место заняло, быть может, сухое для профанов, но несравненно более плодотворное и учение.

Свен Гедин прежде всего путешественник — никто из современных ге-

ографов не обхал, а частью и обое е а так много путей и тропь земли, Персия, Туркестан, Монголия, Афиры, Тибет, Индия, Мессопотамия, Китай — он прошел по этим землям не раз, то на сдбд, то на верблюдах или на, то пешком. Книжки им написанные занимают целый шкаф. «Zentralasien» в шести и «Southern Tibet» в девяти томах — это и карты и атласы не имея, для которых спел альпые горы — резервуары чистых научных результатов экспедиций Свена Гедина. А крохотные десятки и десятки томов с собореннопоручным рисунками и картами в увлекательной форме рассказывают о пейзажах, страхах и заподозных людях.

Чисто научная сторона путешествий Свена Гедина не всегда была свободна от критики — современная наука уже не удовлетворяется географической методикой, целиком уходящей своими корнями в прошлое столетие.

Свен Гедин занялся и политикой. Член Российской Академии Наук, друг покойного царя, обласканный Россией, он неожиданно резко выступил против нее, ршив, — к общему недоумению, — что русские собираются захватить Швецию и Норвегию. Во время войны Свен Гедин очень энергично выступал на стороне Германии. Неловко он прохал через Советскую Россию, был чрезвычайно дружественно встречен большевиками, попорил по их адресу много комплиментов — советская печать именвала его «знаменитым» и даже «великим». Вернувшись домой, Свен Гедин столь не

